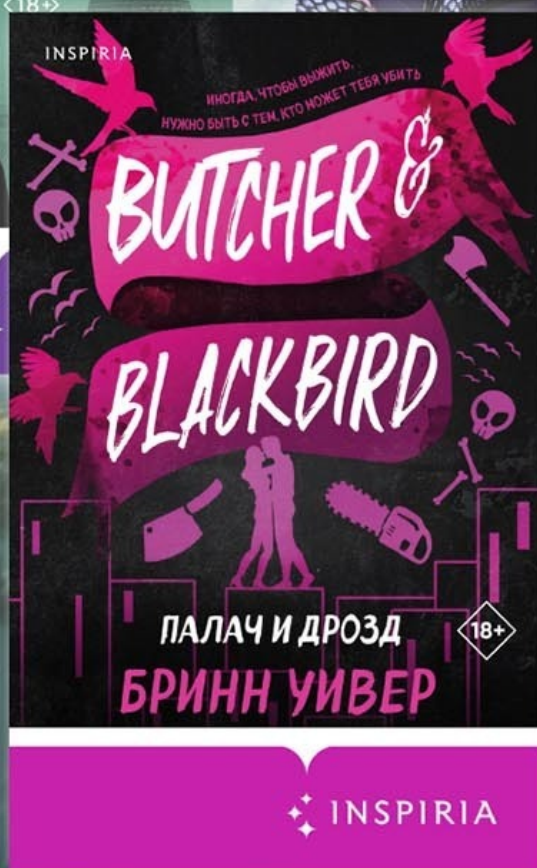

ГЕРОИ И МОНСТРЫ

Комплект из 3 книг

Сурсаке. Бестселлеры Буктока. Бринн Уивер

Бринн Уивер

**Герои и монстры.
Комплект из 3 книг**

«ЭКСМО»

2021, 2022, 2023

Уивер Б.

Герои и монстры. Комплект из 3 книг / Б. Уивер — «Эксмо», 2021, 2022, 2023 — (Circake. Бестселлеры Буктока. Бринн Уивер)

ISBN 978-5-04-244478-4

Комплект из 3 книг - платите меньше, читайте больше! С состав входят: «Женщина в огне», «Палач и Дрозд», «Королевы и монстры: Яд». Комплект выгоднее, чем покупать книги по отдельности. «Женщина в огне». «Женщина в огне» – не просто картина. Она – главная героиня романа, которая сжигает судьбы людей, оголяя их самые неприглядные стороны. Потому что красота – страшная сила. Абсолютный бестселлер New York Times. Готовится экранизация. В главной роли Шэрон Стоун. Кинематографичный сюжет, который будет держать в напряжении до самого конца. Молодая журналистка Джульс Роф получает необычное задание от коллеги, известного чикагского расследователя. Ей поручено найти картину немецкого экспрессиониста Эрнста Энгеля «Женщина в огне», украденную нацистами 75 лет назад. В далекой Франции богатая наследница и влиятельная галеристка Марго де Лоран имеет свои коварные мотивы, чтобы завладеть этой картиной. Она привыкла получать все, что хочет, и она не остановится ни перед чем. Почему Джульс поручена эта опасная миссия? Кем была женщина, позировавшая художнику? И чем закончится решающая схватка между историей и правдой? «Лиза Барр погружает читателей в мир украденных произведений искусства, полный скандалов, обманов и романтики». – Мэри Кубица. «Захватывающий, острый и сексуальный триллер. Настоящее приключение к темной стороне искусства». – Яна Миа, KudaGo. «Палач и Дрозд». Иногда, чтобы выжить, нужно быть с тем, кто может тебя убить. Погрузитесь в мрачный мир, созданный Бринн Уивер, в котором любовь написана кровью. «Палач и Дрозд» – первая книга цикла «Птички в клетке». Абсолютный хит TikTok. Готовится экранизация. Он – суровый и безжалостный, как палач. Она – яркая и свободолюбивая, как птичка. Каждый август они встречаются, чтобы сыграть в смертельную игру. Потому что они – охотники за головами и у каждого – свой почерк. Когда

мрачное прошлое начинает угрожать их жизням, герои понимают: чтобы выжить, им придется стать союзниками. Но можно ли любить того, кто держит нож за спиной? Только в первом тираже – эксклюзивный подарок в каждой книге, который может стать вашим выигрышным билетом в розыгрыше от книжного клуба «Сорри, я не твоя лав стори». Сезон охоты начался. Испытайте удачу и окажитесь в числе десяти счастливиц. «Что будет, если соединить страсть и мрак, жестокость и юмор, кровавую месть и нежность? Роман “Палач и Дрозд”! Эта история балансирует на гранях дозволенного, заставляя то смеяться, то затаить дыхание. Приготовьтесь удивляться (и, возможно, краснеть от смущения)». – Саша Кулич. «Королевы и монстры: Яд». Цикл книг про любовь с опасными мафиози «Королевы и монстры»: идеально для поклонников Э Л Джеймс, Аны Хуан и Сары Кейт. Примеришь корону или сломаешься под натиском страсти? Для всех он — монстр, но для тебя готов бросить к ногам целый мир. Поддайтесь. Приручите. Наслаждайтесь. История Кейджа и Нат: Яд. Мой жених исчез в день свадьбы, не сказав ни слова. Оставил меня наедине с ни разу не надетым свадебным платьем, разбитым сердцем и миллионом вопросов. Я думала, что горе вечно, а загадки так и останутся нераскрытыми. Но все изменилось, когда я встретила Кейджа. Безжалостного наемного убийцу, коллектора, который взимает долги с неугодных. Высокий, сильный и суровый, он — воплощение опасности и страсти. Меня так и тянет к нему, как мотылька на пламя. Он пришел взыскать долг, числившийся за моим сбежавшим женихом. И этот долг — я. Дж. Т. Гайсингер — автор бестселлеров USA Today, Publishers Weekly и Amazon Charts. Ее книги, начиная от забавных, дерзких романтических комедий и заканчивая захватывающими эротическими триллерами, разошлись тиражом более пятнадцати миллионов экземпляров по всему миру и были переведены более чем на двадцать языков. Она является трехкратной финалистка премии RITA® Award в номинации «современная романтика» и «паранормальные явления» — высшей награды в области романтической литературы от ассоциации писателей-романтиков Америки. Она также является лауреатом «Prism Award» за лучшую первую книгу, премии «Золотое перо» за лучшее паранормальное / городское фэнтези и премии «HOLT Medallion» за лучший эротический роман. *Цена комплекта рассчитана исходя из базовых цен. Во время акционных предложений цена отдельных книг может меняться.

ISBN 978-5-04-244478-4

© Уивер Б., 2021, 2022, 2023

© Эксмо, 2021, 2022, 2023

Содержание

Лиза Барр	7
Пролог	9
Глава первая	12
Глава вторая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Лиза Барр, Бринн Уивер, Дж. Т. Гайсингер Герои и монстры. Комплект из 3 книг

Лиза Барр Женщина в огне

Lisa Barr

WOMAN ON FIRE

Copyright © Lisa Barr, 2022

This edition published by arrangement with Massie & McQuilkin Literary Agents and Synopsis
Literary Agency

Cover design by Andrea Guinn

Credit © Julie Kaplan Photography

© Распутина Ю., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

«Захватывающий, острый и сексуальный триллер. Настоящее приключение к темной стороне искусства».

Яна Миа, KUDAGO

ЛИЗА БАРР

писательница

Лиза Барр – автор бестселлеров New York Times.

Она работала главным редактором в Today's Chicago Woman и репортером в Chicago Sun-Times.

Ярким событием в своей журналистской карьере Лиза Барр считает освещение знаменитого рукопожатия Ицхака Рабина и Ясира Арафата, состоявшегося в присутствии Билла Клинтона в Белом доме.

Писательница живет в Чикаго с мужем и тремя дочерьми.

* * *

Перед вами художественное произведение. Все персонажи, места и события – плод воображения автора или используются исключительно в творческих целях. Все имена и сюжетные ходы в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми, живыми или умершими, случайны.

* * *

Посвящается Дэвиду, Ноа, Майе, еще одной Майе и Иззи. Вы – моя жизнь.

Памяти моей любимой бабушки Рейчел – несгибаемому бойцу, Большой Медведице и шеф-повару «Хэвенс китчен». Твой голос до сих пор помогает выбрать верный курс.

* * *

Хорошие художники копируют, великие – крадут.
– **Пабло Пикассо**

Можно целую неделю смотреть на картину, а потом ни разу о ней не вспомнить. А можно мельком увидеть то, что не забудешь до конца своих дней.
– **Жоан Миро**

Пролог

Художественная ярмарка «Арт-Базель», Майами

Краем глаза Джулс отмечает устремленный на нее пристальный взгляд темно-серых глаз. Четко очерченные брови нахмурены, ее рассматривают, словно какую-нибудь картину. Сердце начинает биться быстрее, Джулс слегка поворачивается, чтобы женщине было лучше видно, и тут же напоминает себе: «Осторожнее». Каждое движение необходимо тщательно просчитывать.

Она долго готовилась к этому моменту, изучила предпочтения Марго де Лоран и теперь знает ее вкус и стиль лучше своего собственного. К образу для сегодняшнего вечера Джулс подошла основательно. Эрудированная журналистка исчезла, ее место заняла элегантная и соблазнительная девушка. Непокорные каштановые кудри уложены и струятся мягкими волнами. Очки в черепаховой оправе заменили контактные линзы. На Джулс малиновое платье от «Эрвэ Леже», плотно облегающее фигуру – все изгибы, которые она всю жизнь усиленно прятала под мешковатыми свитерами, одно плечо обнажено. Наряд принесли вместе с запиской: «Наденешь это». Так и просится добавить: «Иначе...»

Впрочем, отправитель не в курсе, что Джулс опережает его на шаг.

К платью прилагались туфли от «Аники Баум» на десятисантиметровой шпильке. Вполне ожидаемо. На «Арт-Базель» главное не искусство, а обувь. Она расскажет всю правду: кто ты на самом деле и что можешь себе позволить, создаешь ли видимость богатства или стоишь внимания. Если у тебя билет на однократное посещение ярмарки стоимостью пятьдесят долларов – считай, ты никто. Обладатели многоцветного ВИП-пропуска знакомы с важными шишками. А у Джулс и вовсе заветная элитная малиновая карта – круче некуда. «Детали решают все, – сказали ей несколько месяцев назад, когда расследование только началось. – Марго де Лоран – одна из самых известных галеристов в мире. Не учтешь все мелочи – вылетишь из игры».

Марго не отрывает взгляда от Джулс. На блестящих темно-красных губах появляется обольстительная улыбка. Вот только девушка хорошо знает: это не демонстрация желания, а проявление самоконтроля. Марго ставит бокал с недопитым шампанским на поднос проходящего мимо официанта, берет два полных фужера и поднимает один, продолжая смотреть на Джулс. Намекает, что на карту поставлено больше, чем можно подумать. В конце концов, это вечер Марго, самое престижное мероприятие в Майами, где можно и на других посмотреть, и себя показать. Мадемуазель де Лоран ожидает, что Джулс станет играть отведенную ей роль.

Ярмарка, которую спонсируют компания «Моет-Хенесси и Луи Виттон» и крупнейший швейцарский холдинг «Ю-Би-Эс», – эксклюзивное событие. Приглашения на помпезную демонстрацию достижений как уже известных, так и только начинающих художников вручаются лично. Среди гостей самые влиятельные и знаменитые люди, наркоторговцы и политики, светские львы и те, кто занимает видное положение в обществе, критики и коллекционеры. Они бродят по двору особняка Версаче, ныне известному как вилла Каса Касуарина, и, скорее всего, задержатся здесь до рассвета. Цель Марго – не продать работы художников, а укрепить свой бренд и затмить конкурентов.

Мадемуазель де Лоран, одетая в весьма откровенное – почти до неприличия – блестящее платье-смокинг, наслаждается ролью королевы бала. Джулс противно даже смотреть на глубокое декольте, демонстрирующее высокую, покрытую загаром грудь. Все ненастоящее и безжизненное, как и сама Марго. Не более чем красивая картинка.

По коже Джулс бегут мурашки, когда мадемуазель де Лоран направляется напрямиком к ней. «Ты должна выглядеть спокойной и уверенной», – напоминает она себе. Другого шанса

не будет. Ставки сделаны. Джулс бросает взгляд на другой конец двора и отыскивает в толпе гостей Адама. Его окружили журналисты, обсуждают последние работы. Парень пока ее не видит, даже не подозревает, что она здесь. Как же он хорош собой. Слегка взлохмаченные волосы напоминают прически известных футболистов, на нем клубный пиджак – Адам их ненавидит. Куда комфортней он чувствует себя в рваных джинсах и футболке с изображением рок-группы, у него таких немало.

Джулс на секунду зажмуривается, стараясь не отвлекаться. Она должна защитить Адама – их всех – от Марго. Накатывает страх, она пытается совладать с эмоциями. Может ли кто-то чувствовать себя в безопасности рядом с этой стервой?

Джулс сжимает кулаки. Придется совершить невероятное, чтобы заманить Марго в ловушку и рассказать всем правду. Не то, что напишут о ней завтра в газетах, а то, что было на самом деле.

Марго дефилирует сквозь разряженную толпу, не обращая внимания на угодников, пытающихся привлечь ее внимание. Она решительно приближается к Джулс – словно пантера, готовящаяся совершить прыжок. Заискивающие гости, перемешавшиеся на площадке словно в диаграмме Венна, расступаются. Шелковое платье Марго касается оголенной кожи Джулс, у девушки перехватывает дыхание. Мадемуазель де Лоран так близко, что невольно приходится вдыхать сильный аромат ее духов, в котором нотки таитянской ванили переплелись с едва уловимым намеком на розу. Лимитированная серия «Империал меджести» № 1 от «Клайва Кристиана» входит в число самых дорогих парфюмов в мире. Об обязательных атрибутах Марго Джулс узнала из статьи в британской версии журнала «Vog».

– Выглядишь чудесно, – шепчет мадемуазель де Лоран ей на ухо. – Не забывай делать заметки.

И не успевает Джулс открыть рот, чтобы задать вопрос, как Марго целует ее. Приходится приложить огромные усилия, чтобы сдержаться и не начать отплеываться, пытаясь избавиться от вкуса сигарет и шампанского.

– И не суй свой нос куда не надо, – предупреждает мадемуазель де Лоран, всовывает ей в руку бокал шампанского «Рюинар» и плывет на другой конец двора.

Джулс поднимает глаза и натывается на шокированный взгляд Адама. Парень ее заметил и видел поцелуй. У него отвисает челюсть, в глазах вопрос: «Какого черта?»

Она пытается сказать ему без слов: «Это не то, о чем ты подумал», потом смотрит по сторонам, собираясь смешаться с толпой гостей. Сейчас не время объясняться с Адамом...

Мадемуазель де Лоран поднимается на подиум, установленный рядом с богато декорированным фонтаном, который венчает голова Посейдона. Джулс чувствует, как бешено стучит сердце. Известный диджей выключает музыку, разговоры смолкают.

Марго обводит взглядом аудиторию – свое войско. Она наслаждается их лестью, откашливается и выжидает до тех пор, пока молчание не становится неловким. Играть и упиваться властью – в ее стиле. Все знают, что Марго де Лоран не может жить без внимания. Джулс изучает толпу: все глядят на владелицу сети известных галерей словно за гипнотизированные. Хочется крикнуть: «Идиоты! Она же вас дурачит!»

Обстановка безупречна и продумана до мелочей, словно в сценарии к фильму. По всему богато украшенному дворику и на площадке перед бассейном среди гигантских ледяных скульптур и позолоченных подсвечников аккуратно размещены картины. Официанты все как на подбор – мускулистые молодые парни в обтягивающих черных джинсах и белых майках, они больше напоминают танцоров из стриптиз-группы «Чиппендейлс». Даже погода идеальна – непривычно теплая для зимнего вечера, с легким бризом, который дует словно по заказу. Все слишком хорошо. Джулс делает глубокий вдох. Что-то должно сорваться.

– Добрый вечер! Меня зовут Марго де Лоран, и я безумно рада, что вы пришли на наше мероприятие. – Ей даже не нужен микрофон. Глубокий голос разносится над толпой, британский акцент, намекающий на благородное происхождение, пафосно подчеркнут. – Мы в восемнадцатый раз открываем ярмарку «Арт-Базель». Сегодняшнее мероприятие для меня особенно важно: это не просто выставка художественных произведений, а нечто более личное. – Марго указывает на холст позади, накрытый тканью. Все взгляды устремляются туда. Мадемуазель де Лоран умело командует парадом. – Эта картина исчезла из нашей семейной коллекции восемьдесят лет назад. И вот... – Долгая пауза. Марго обводит взглядом забитый до отказа двор, затем поворачивается к стоящей рядом помощнице, с ног до головы одетой в черное. – Снимай.

Та одним движением сдергивает с полотна ткань. Джулс с ужасом взирает на огромный холст. Она шокирована: словно пришла в ресторан и узнала, что друзья устроили для нее вечеринку-сюрприз. Наверное, ей кажется, что Марго смотрит с подиума прямо на нее, и ядовитая улыбка превращается в ухмылку. Кровь шумит в ушах, девушка чувствует, что начинает закипать. У семейства де Лоран нет прав на эту картину!

«Лгунья!» – хочет крикнуть Джулс во весь голос. Однако горло сдавило и из него не вырывается ни звука. По спине струится пот. «Нет, не может быть!»

И все же холст на подиуме.

Раздаются аплодисменты – сначала робкие, затем оглушительные, словно любимая команда победила на Кубке мира. Лицо Джулс пылает, а руки ледяные, как будто тело разучилось регулировать температуру. Ее одурачили.

Марго наслаждается реакцией публики. Тяжелый взгляд снова останавливается на Джулс. Ледяная улыбка – не просто дань триумфу, а еще и свидетельство позорного провала противника.

Адам пытается пробраться к ней сквозь толпу. Джулс не успевает ничего предпринять: кто-то стучит по плечу. Она оборачивается. Перед ней молодая женщина с резкими чертами лица. На ней белое кожаное платье, настолько облегающее, что, похоже, его придется разрезать, чтобы снять. Дама стояла у входа в особняк, отмечая в списке прибывающих гостей. Непохоже, что это входит в ее обязанности.

– Следуйте за мной, – тихо командует женщина. Ну вот, началось. У Джулс подкашиваются ноги. Она смотрит на другой конец двора, но Адама уже не видно. Куда он делся? Голова кружится. «Думай! – приказывает она себе. – Думай!»

Интуиция подсказывает, что нужно бежать отсюда со всех ног, и вместе с тем ясно, что лучше делать как говорят. Иначе... Джулс не хочет даже знать, что произойдет в противном случае. Она идет за женщиной: сквозь почти незаметную боковую дверь, вниз по короткой узкой лестнице и дальше, в неизвестность. Внезапно чьи-то сильные мясистые руки выхватывают у нее сумочку и толкают на заднее сиденье ожидающего у дома автомобиля. Джулс даже не успевает понять, что произошло. Она оборачивается и сквозь тонированное стекло видит женщину в белом кожаном платье. Та стоит под пальмой, на лицо падают резкие тени.

Вдруг кто-то натягивает на голову Джулс мешок и связывает ей руки. Воздуха не хватает. Машина резко трогается, такое ощущение, будто голова сейчас оторвется. Джулс вжимается в кожаное сиденье. Почему она не ушла, не побежала и не позвала на помощь, пока была такая возможность? Разве ее жизнь и жизни близких стоят этой поганой картины?

За полтора года до ярмарки

* * *

Глава первая

Чикаго

Джулс выбирает одежду для собеседования: черные брюки, белая блузка, красные туфли без каблука. Совершенно не важно, что будущий начальник даже не подозревает о ее существовании и о том, что она скоро ворвется в его офис.

– Ты правда уверена, что правильно делаешь? – спрашивает мама, присаживаясь за кухонный стол. По дороге с работы Элизабет купила два кофе и пончики с посыпкой в заведении Стэна. – Скажу честно: если бы кто-нибудь пришел к нам без предварительной договоренности и начал клянчить работу, ему бы указали на дверь.

Мама весь день проторчала в суде и выглядит измученной. Они обе хватают по пончику – перед ужином нужно подкрепиться.

– Вообще-то, я пыталась с ним связаться по всем доступным каналам, но безрезультатно, – объясняет Джулс. – Ведь ты сама меня учила, что женщине порой приходится проявлять решимость.

Элизабет смеется, от ее усталой улыбки в кухне становится светлей.

– Верно. – Она кусает пончик и снимает пиджак, который сидит на ней как влитой. – Только к Дэну Мэнсфилду нельзя заявиться без приглашения. Кроме того, я слышала, что он козел.

– Правда? Кто так о нем отзывался?

– Стив. Дэн несколько раз брал у него интервью в связи с некоторыми крупными делами.

И...

– Ух ты, твой начальник-козел обозвал Дэна Мэнсфилда козлом. Интересная картина получается. – Джулс засовывает в рот пончик с шоколадной пастой, наслаждаясь его ароматом.

– Точно! – смеется Элизабет. – Дурак дурака... Может, закажем пиццу, завалимся на диван и посмотрим «Холостяка»? Я бы с радостью расслабилась перед телевизором. Ну и денек выдался! – Она развязывает бант на кремовой блузке. – Я совершенно без сил!

Мама слишком много работает.

– Запиши передачу. Посмотрим, когда вернусь. Обещаю.

Джулс встает из-за стола, обнимает мать, затем идет к раковине сполоснуть кружку. Элизабет провожает ее глазами, но, судя по всему, мыслями она где-то далеко. Наверное, думает об одном из своих дел. Джулс постоянно твердит ей, что неплохо было бы отвлечься. Мама соглашается, вот только им приходится тянуть ляжку вдвоем, мужчины в доме нет. Финансовая нагрузка ложится на плечи женщин. Отец исчез с горизонта задолго до рождения дочери. Джулс знает, что ее появление на свет не планировалось и стало результатом связи студентов юридического факультета. Впрочем, мама всегда говорила: «Моя ошибка – не ты, а он».

Джулс ставит грязные тарелки в посудомойку, целует мать в щеку и берет ключи.

– Не переживай, ладно? В худшем случае Дэн Мэнсфилд выставит меня вон. Подумаешь! До встречи на диване. Люблю тебя.

* * *

Джулс быстро идет по узкому коридору редакции «Чикаго кроникл». Откуда-то издали доносится недовольный мужской голос:

– ...да плевать я хотел, что там ел мэр на ужин! Черт возьми, откопайте материал, который можно пустить в печать!

Это он, сомнений нет. Джулс много раз видела репортажи Дэна Мэнсфилда по телевизору – в каких только экзотичных местах он не побывал. Она узнает его низкий голос с легкой

хрипотцой заядлого курильщика. До сих пор Джулс не нервничала, однако сейчас слегка побаивается встречи со своим героем, чья ставшая бестселлером книга о журналистских расследованиях лежит на ее прикроватной тумбочке вместо Библии. Время она выбрала идеально. Натан, ее школьный друг, проходивший практику в «Чикаго кроникл», рассказал, что проще всего застать Дэна после семи вечера. Джулс видит коричневое пятнышко на блузке. Шоколадная паста. Как она не заметила? Да, мама права: проблема в том, что Дэн ее не ждет. Задача, пожалуй, не из легких.

Джулс проходит мимо закрытых дверей и удивляется, как в здании тихо. Совсем не похоже на редакцию, несмотря на достаточно позднее время. Словно очутилась в каком-то забытом богом месте. Судя по облупившейся побелке на потолке и отделанным коричневыми панелями стенам, ремонта здесь не делали годов с семидесятых. Где все сотрудники? Даже их школьная редакция в такой час выглядела более оживленной. Фиксированные часы работы с девяти до пяти – это не про журналистику. Самые интересные новости появляются после окончания рабочего дня.

Джулс идет на голос и останавливается, заметив полоску света из-под двери кабинета в конце коридора. Она у цели. Джулс оставляла сообщения на автоответчике Дэна и дважды отправляла ему резюме – без толку. Никакой реакции. Хуже ведь не будет?

Джулс останавливается у двери и читает надпись, выгравированную маленькими буквами на темной табличке: «Дэн Мэнсфилд, главный редактор». Нашла! Она шумно выдыхает, прикрывает пятно на блузке папкой с резюме и стучит.

- Кто там? – отзывается неприветливый женский голос.
- Джулс Роф.
- Вы договаривались о встрече? – секретарь явно раздражена.
- Я... его племянница.

Джулс переминается с ноги на ногу и желает лишь одного: чтобы ее впустили. Наконец дверь открывается. Грузная женщина неопределенного возраста – ей можно дать и сорок, и шестьдесят в зависимости от освещения – хмуро смотрит на Джулс. Невыразительное лицо, мешковатый бежевый свитер... Единственное, что ее спасает, – россыпь милых веснушек на носу.

– У Дэна нет племянницы. – Темные глаза прищуриваются, лоб собирается в гармошку, напоминая аккордеон. – Кто вы и зачем явились?

Секретарь стоит в проеме, словно вратарь. В узкую щель между ее рукой и косяком видно Дэна. Тот сидит в кабинете спиной к ним и что-то печатает. Джулс медлит несколько секунд, затем неожиданно отталкивает женщину и врывается внутрь.

Главный редактор поднимает голову и смотрит на нее с ухмылкой, словно молодые девушки берут приступом его рабочее место ежедневно.

– Я пыталась ее остановить, – оправдывается секретарь, уперев руки внушительных размеров в бедра. Ее глаза мечут молнии.

- Кто вы? – спокойно спрашивает Дэн, скрестив на груди руки.

Джулс хочет ответить, только заговорить ей удается не сразу. Перед ней сам Дэн Мэнсфилд! Густые волнистые седые волосы, мятая голубая рубашка с кучей шариковых ручек в кармане, черная повязка на левом глазу. Словно только что сошел в экран.

Девушка начинает тараторить:

– Меня зовут Джулс Роф. Выпускница школы журналистики Медилла. Хочу у вас работать.

И тут же прикусывает нижнюю губу, как всегда, когда нервничает. Дурацкая привычка еще со школьных лет, все никак не получается от нее избавиться. Она понимает, что выглядит соплячкой. Ее сбивчивый пассаж совсем не похож на много раз отрепетированную солидную речь.

– Появление впечатляющее. Тебе удалось проскользнуть мимо надзирателя. – Дэн делает жест в сторону двери, где стоит покрасневшая секретарь, сложив на груди руки. – Многие пытались провернуть такой трюк, правда, конец неизменно был печальный. Спасибо, Луиза, я разберусь. Можешь идти домой.

Джулс с облегчением выдыхает, но не собирается терять ни минуты. Она вытаскивает из папки распечатку, наклоняется над столом главного редактора и кладет перед ним резюме. Тот смотрит на документ, затем комкает лист и швыряет в мусорную корзину, словно мяч в баскетбольное кольцо. Точный бросок!

– Начнем с того, что мне плевать, что ты там о себе пишешь. – Дэн отодвигает в сторону стопку бумаг и кивает на стоящий по другую сторону стола стул. Хороший знак. Джулс быстро садится. – Вот мне интересно: как ты проскользнула мимо охранника? Хотя вряд ли он что-то заметил, только и делает, что флиртует со стажерками.

Джулс почувствовала, что краснеет.

– Я с ним заигрывала. Сказала, что я ваша племянница и пришла вас навестить. Почти не соврала.

Дэн от души хохочет. Его хмурое лицо оживает, на секунду являя взору молодого и веселого парня, которым некогда был главный редактор.

– Неплохо. – Впрочем, Мэнсфилд тут же снова мрачнеет, откидывается на спинку стула и внимательно изучает посетительницу. – Предлагаю не тратить ни времени, ни сил. У меня уже есть помощница – это раз, я не назначал тебе встречу – это два, и у меня совершенно нет времени и желания обучать тебя или кого бы то ни было – это три.

Пока он говорит, Джулс замечает сеть шрамов на его кистях – словно их опутала паутина. Следы ожогов. Левая рука без указательного пальца. И, разумеется, повязка на глазу. . . Травмы, полученные в результате взрыва в подпольной лаборатории по производству метамfetамина в Эль-Пасо. Несколько лет назад Дэн со своей командой расследовал это дело. Ему досталось по полной. Спецоперация пошла не так, как планировалось. Преступники узнали, что кольцо вокруг них сжимается, и подорвали лабораторию вместе с журналистом. Об этом писали в газетах, новость разлетелась по всему миру. Дэн выжил, а его коллега погиб.

Джулс отводит взгляд от шрамов и смотрит главному редактору в лицо. Она понимает, что тот не ждет ответа. Ей бросили вызов. Джулс откашливается:

– Мистер Мэнсфилд, у меня к вам деловое предложение. . .

Дэн поднимает вверх указательный палец, словно рефери.

– Первый промах. «Мистер Мэнсфилд» – это мой отец, а мы с ним не особо ладим. Однако деловые предложения я люблю. Продолжай.

Джулс смотрит на бесчисленное количество наград – ими уставлены три полки за спиной главреда. На стене висят фотографии молодого Дэна – военного журналиста, ведущего репортаж из горячих точек. На тумбочке у рабочего стола фотография маленькой девочки в гимнастическом трико – видимо дочери.

– Мое предложение, Дэн, – Джулс делает акцент на его имени, – заключается в следующем. Мои одноклассники из кожи вон лезут, чтобы устроиться в какой-нибудь журнал, газету или интернет-издание. Что касается меня, я рассматриваю лишь один вариант: хочу работать на вас и войти в состав вашей команды журналистов. Потому и пришла.

Главный редактор смотрит на нее словно на сумасшедшую. Джулс меняет тактику и принимается тараторить, перечисляя свои достижения.

– Я была главным редактором школьной газеты, изданий в колледже и в магистратуре. . . – Она ждет какой-нибудь реакции, но Дэн сидит не шелохнувшись. – Несколько лет подряд работала летом в редколлегии нашей районной газеты, мои статьи печатали на первой полосе. – Джулс понимает, что начинает говорить бессвязно. Она уже не интересная гостья, а хватающая

яся за последнюю ниточку неудачница. – Во время учебы в колледже я проходила стажировку в трех местах...

Он что, закатил глаза? Господи... «Ну же, соберись!» – командует себе Джулс.

Она встает. Пусть Дэн считает ее нахалкой, но другого выхода нет.

– Послушайте, я готова на что угодно, лишь бы раздобыть для вас интересную историю.

– Я больше не занимаюсь журналистскими расследованиями. Теперь я – главный редактор издания. – Дэн резкими движениями перекладывает бумаги на столе, и становится ясно: он не особенно этому рад и не до конца с ней откровенен. Ни при каких обстоятельствах Дэн Мэнсфилд не откажется от журналистских расследований. Скорее Гордон Рамзи бросит свое кулинарное шоу и пойдет работать официантом.

Джулс осознает, что провалила миссию, и решает воспользоваться последним козырем.

– Помните дело, которое получило название «Порноворота»? – выпаливает она. – Шестилетней давности?

Брови Дэна сходятся на переносице. Он сцепляет руки в замок и подается вперед. Ага, ей удалось привлечь его внимание!

– Конечно, кто ж его не помнит? Правда, раскрыл это дело не я, а наши конкуренты. Использовали старшекласницу в качестве приманки и в итоге обезвредили банду, наладившую крупнейшую в истории торговлю девушками. В результате за решеткой оказался один губернатор, четыре сенатора и множество менее высокопоставленных отморозков.

Джулс делает глубокий вдох, готовясь поведать главному редактору свою страшную тайну. Либо пан, либо пропал. А она однозначно настроена на победу.

– Вы сейчас на нее смотрите. На ту старшекласницу-приманку. Это я вышла на преступников и рассказала о банде журналистам.

Дэн резко вскидывает голову – словно марионетка в момент, когда кукловод дернул за нитку.

– А почему ты не пришла с этой историей ко мне?

Джулс спокойно отвечает на его взгляд.

– Я пыталась. Но вы не отвечали на мои звонки. – И, набравшись смелости, добавляет: – Зато сейчас я здесь. Вы можете загладить свою вину.

Дэн фыркает.

– А ты бесстрашная. Мне это нравится. Значит, выступила приманкой?

– Да.

– Наши конкуренты в итоге получили Пулитцеровскую премию.

– Верно.

Джулс чувствует, что еще чуть-чуть – и главред улыбнется, поэтому продолжает:

– Вы уже однажды проигнорировали меня. Собираетесь совершить ту же ошибку снова? Я мечтала работать на вас с подростковых лет, следила за вашей карьерой с тех пор, как вы были военным журналистом.

– Ты тогда еще в подгузниках ползала, – замечает Дэн.

Так и есть.

– Да, я немного преувеличила, – признается Джулс. – Послушайте, вы беретесь за такие дела, которые никому не по зубам. И раскрываете их. Первые три месяца я готова работать бесплатно, хотя предпочла бы все-таки получать деньги.

Она расправляет плечи и ждет.

И тут Дэн начинает хохотать. Он смеется прямо ей в лицо. Джулс чувствует, что щеки вспыхнули, но продолжает стоять как вкопанная и ждет. Наконец главный редактор замолкает, наклоняет голову набок и внимательно рассматривает ее – на сей раз с неподдельным интересом. Она видит свое отражение в его зрачках: серьезная молодая женщина, которая считает, что в мире есть вещи поважнее, чем макияж. По поджатым губам и скрещенным на груди

рукам она понимает, что тактику выбрала правильно. Джулс хорошо разбирается в людях, умеет читать язык тела. Да, сперва она облажалась, но финал получился отличный.

Телефон на столе Дэна оживает. Черт, как не вовремя!

Главред хватает трубку.

– Что? – кричит он. – Когда? Сколько? Господи... Разумеется! Я сейчас же пошлю людей.

Джулс замирает. Дэн кладет трубку, проходит мимо нее, словно она предмет мебели, и выскакивает из кабинета. Она следует за ним и попадает в редакцию, где за столами трудятся всего несколько человек.

– Где все? – орет главред. – В Инглвуде только что произошла перестрелка. Четверо погибших. Какой-то наркоша обдолбался, схватил винтовку и взял жителей дома в заложники. Грозится их убить. Нужно кого-то туда отправить. Где, черт возьми, Барб и Алан?

Слышится чей-то неуверенный голос:

– Ушли домой.

Дэн воздевает к небу руки.

– Ушли домой? Немыслимо! Я что, единственный, кто работает после пяти в этой любительской тусовке? – Он резко оборачивается и видит Джулс – та стоит в уголке с блокнотом и ручкой, которые захватила на всякий случай со стола помощницы. – Ты, приманка! Готова принести пользу? Идем в мой кабинет. Дам тебе список людей, обзвонишь их, чтобы получить нужную информацию. С этим ты справишься?

Не дожидаясь ответа, Дэн выходит из редакции. Девушка следует за ним, чувствуя, как по телу разливается адреналин. В висках стучит: ее ждет новая история!

Главный редактор не теряет ни секунды. Расхаживает по кабинету, говорит по телефону, кричит на Джулс и дает ей указания, словно повару в заведении быстрого питания. Одновременно работают три телевизора, звуча словно разноголосый хор, каждый со своей версией одной и той же леденящей душу истории.

– Возьми список пострадавших в полиции, – отрывисто командует Дэн. – Скажи, что я просил. Узнай, кто жив, а кто погиб. Свяжись с родственниками. Выясни, кто проживает в том здании. Мне нужны эмоции. Это худшая часть нашей работы, поверь. Цепляет не новость, а стоящая за ней история. Читателям неинтересны цифры, они хотят увидеть за числами людей. Аудитории не терпится узнать, кто умер, а кто остался сиротой: например, ребенок-аутист, который потерял мать. Раскопай все, что сможешь. Я попробую побольше разузнать о нападавшем и выяснить, кто за этим стоит. – Главред начинает кашлять и все равно продолжает говорить: – Джулс, ты сможешь это сделать? И почему ты не делаешь пометки? – Он смотрит на девственно-чистые желтые листы блокнота, который она держит в руках.

– Все здесь. – Джулс стучит концом ручки по голове, словно туда встроено микрочип.

– Печатаешь быстро?

Джулс заметила, с какой черепашьей скоростью печатает Дэн, когда ворвалась в его кабинет.

– Вполне прилично.

– Через два часа статья должна лежать у меня на столе.

– Будет.

Их глаза встречаются. Слова больше не нужны: она получила работу.

Глава вторая

Мюнхен, Германия

Окно в кухне приоткрыто. Марго раздвигает выцветшие клетчатые шторы, бросает взгляд на залитый солнцем тротуар, берет бинокль. Прошел уже час, но старик по-прежнему сидит в спальне в той же позе и, кажется, почти не моргает. Честно говоря, он больше похож на застывший труп.

Она наблюдает за ним уже три дня и чувствует себя так, словно получила срок. С пятого этажа прекрасно видно, что происходит в крошечной квартирке, такой же убогой, как и остальное жилье в ничем не примечательном здании с белой штукатуркой в Швабинге. Некогда район считался богемным, а сейчас выглядит обшарпанным – словно красивая женщина, переставшая следить за собой. Марго с легкостью обеспечила себе доступ к идеальной точке обзора. За двадцать тысяч евро и недельное пребывание в шикарном отеле пожилая квартиросъемщица, еще одна реликвия, предоставила доступ в свое жилье, не задавая никаких вопросов. Вполне понятно: такая сумма превышает доходы старушки за год. Жаль, не настояла на кондиционере – в этой вонючей дыре, пропахшей нафталином и топленным салом, совершенно нечем дышать.

Старик, он же Карл Гайслер, с каждым днем деградирует все больше. Наблюдать за проявлениями обсессивно-компульсивного расстройства невыносимо – все равно что постоянно перематывать и вновь просматривать одно и то же видео. «Моя цель того стоит», – напоминает себе Марго. Она берет с белого пластикового столика пачку «Житана», зажигает сигарету, курит. И ждет. Через десять минут в маленькой гостиной старика пробьют часы. И начнется привычный спектакль.

Ну вот, слышны куранты. Марго тушит сигарету, снова берет бинокль и смотрит, как Карл встает с потертого кожаного кресла, стоящего в углу спальни, надевает тапки – сначала на правую, потом на левую ногу. Затем снимает тапки и надевает ботинки, следуя тому же порядку. Повторив процедуру три раза, старик подходит к кровати, наклоняется и достает из-под нее обшарпанный кожаный чемодан. Кладет его на постель – всегда точно в одно и то же место, ни на сантиметр вправо или влево, и принимается измерять его с помощью допотопной деревянной линейки. Марго не переживает, что Гайслер засечет слежку. За три дня старик ни разу не выглянул в окно. Похоже, в его точно выверенном графике ежедневных дел такого пункта нет.

Мадемуазель де Лоран засучивает рукава и открывает окно чуть шире. Затем проверяет мобильный: электронные письма, сообщения – она разберет их позже. В Нью-Йорке разгар рабочего дня. Сотрудникам Марго сказала, что едет в Париж по делам. Она и в самом деле прибыла туда на собственном самолете, а через два дня тайком улетела экономклассом в Мюнхен по поддельному паспорту. Поступила засекреченная информация, и мадемуазель де Лоран поняла, что действовать надо без промедления, в одиночку и, что самое важное, не оставлять никаких следов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.